

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Цена 30 коп.

Литературная газета

№ 30 (521)

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Четверг, 30 мая 1935 г.

На подступах к Чехову

Чехов как драматург вызывает у нас сейчас большой интерес. Книга С. Балухатого и Н. Петрова пытается ответить на вопрос о том, чем произведения Чехова близки сегодняшнему дню.

Книга состоит из исследования С. Балухатого «Драматургия Чехова» и доклада Н. Петрова о «Вишневом саде». Наиболее исчерпывающим является исследование первого из авторов.

С. Балухатый пытается выяснить социологические и литературные корни драматургического творчества Чехова, но делает это скороговоркой и довольно поверхностно. Нечего и говорить, что такая скороговорка сильно мешает уяснить и тогдашнее мировоззрение Чехова и литературную подоплеку его новаторских начинаний в драматургии. В частности, мало сказать, что в своем новаторстве Чехов шел на преодоление бытовой драмы эпигонов Островского (Шпагинский, Невежин, В. Крылов и др.).

Анализ «Вишневого сада» дан на большом материале и устанавливает, что пьеса эта была «социально-оптимистичной», но о гибели дворянства трактовала в тонах не только не суровых, а даже грустных и горестных. Будучи представителем буржуазно-демократической интеллигенции, Чехов «долгие годы был связан по культурной линии» с обваливавшимся на него «дворянским наследством» и не вполне преодолел его в драматургии. По крайней мере, таких радикальных прозаических произведений, как «Палата № 6», в котором потрясающе раскрыт образ самодержавно-бюрократической России, его драматургия не знает.

И это тем более любопытно, что, по правильному соображению Балухатого, «драматургическая форма была для Чехова той «большой формой», вроде романа, которую он долгие годы искал и не нашел в прозаическом своем мастерстве». Несмотря на всю выписанность («каждое слово на вес золота») и блеск чеховских пьес, приходится заключить, что «большая форма» все же ему не удалась, по крайней мере сравнительно с новеллой и повестью. Но почему не удалась? Балухатый не отвечает на этот вопрос. Он даже не ставит его, а это совсем непростительно для исследователя.

Балухатый, так же как и Петров, приходит к выводу, что смысловая сущность чеховских пьес, самая их жизненная правда уже не могут «потрясти» современника, но этим познавательная ценность и сила их не снижаются, и они остаются жить как глубоко верные памятники недавнего проклятого прошлого, к тому же созданные рукой первоклассного мастера. С этим нельзя не согласиться.

П. НЕЗНАМОВ.

С. Балухатый и Н. Петров. «Драматургия Чехова», Изд. Харьковского театра русской драмы, 1935 г.